

Я. Митрович-Марич (Белград, Республика Сербия)

Графема и пиксель: культура чтения в цифровую эпоху

Аннотация: Прошло два десятилетия с появления первых размышлений Умберто Эко на тему влияния информационных средств на процесс чтения, которые были изложены в его исследовании «От Интернета до Гутенберга». Находящийся перед вами текст — «Графема и пиксель. Культура чтения в цифровую эпоху» — представляет собой попытку дополнить размышления Эко о причинах изменения процесса чтения.

Цель данного исследования — путем полемического диалога поставить перед современным читателем и современным обществом ряд нерешенных вопросов, отталкиваясь от основных положений Эко и полемизируя с ними. Через противопоставление классического, линейного чтения и цифрового чтения как эмпирических категорий, первая из которых имеет свое основание в прошлом и настоящем, а также свои теоретические принципы, в данном исследовании подчеркивается влияние информационных средств на формирование навыков чтения, отношений читатель – текст, вплоть до совершенно преобразившейся культуры чтения как социологического и культурологического феномена, обусловленного новыми технологическими достижениями, появлением новых носителей данных, новых информационных средств.

Таким образом, исходя из изменившейся философии чтения, мы сталкиваемся с новыми проблемами, которые не являются лишь читательскими, текстологическими, но связаны со сферами медиалогии, дистанционного обучения, лингвистических и правовых вопросов, гипертекста — одним словом, это проблемы новой письменности и нового процесса обучения сегодняшнего и будущего читателя.

В исследовании обращается внимание на ответственность академического сообщества, государства и общества перед лицом указанных проблем, частичные решения которых следует искать в образовательном процессе как системном ответе современного общества на проблему формирования личности читателя, читательских компетенций и функциональной, прежде всего информационно-медийной письменности.

Ключевые слова: гипертекст, информационные средства, медиалогия, медийная письменность, информационная письменность, интерактивность, линейное чтение, цифровое чтение, коммуникация, виртуальное сообщество

Grapheme and Pixel: The Culture of Reading in the Digital Age

Abstract: It has been two decades since Umberto Eco's first contemplations on the subject of media influence on the process of reading were poured into his "From Internet to Gutenberg" study. The text that is laid before you – "Grapheme vs Pixel – culture of reading in a digital age" is a communication attempt to Eco's essence, in order to clarify what conditions the newness in the reading process.

The purpose of our study is to challenge the modern reader and community through polemic dialogue, starting with Eco's framework, arguing it. Thwarting the classical, in this context, linear reading and digital reading as experienced categories, out of which the first has its foothold in past and present equally, as well as theoretical structure. This study underlines media influence on forming reading habits, reader-text relations, even the thoroughly altered culture of reading as a sociological and culturological phenomenon conditioned with new technological achievements, new carriers of information, new mediums.

A start from an altered philosophy of reading opens a plethora of problematic questions that are not limited neither to the reading audience, nor text, but rather dive into the departments of methodology, remote studying, linguistics and legalities, hypertext, that is – departments of new literacy and new introduction of literacy to the contemporary and future reader.

The study also points out the accountability of the academic community, the state, and society towards the subjects in question that should be in part resolved through the educational process in the form of a systematic approach of society to shape the reader's personality, reading competence, and functional digital media literacy.

Key words: hypertext, media, mediology, media literacy, digital literacy, interaction, linear reading, digital reading, communication, virtual community

В шестидесятых годах Маршалл Маклюэн написал свою «Галактику Гутенберга», где заявил, что линейный способ мышления, который принесла с собой печать, практически вытеснен глобальным способом восприятия и понимания посредством телевизионных изображений и других видов электронных устройств. Если не сам Маклюэн, то многие его читатели точно показали пальцем на дискотеку «Манхэттен», а затем на печатную книгу со словами: «Это (дискотека) убьет это (книгу)!»

Умберто Эко¹

ВОПРОСЫ ЧИТАТЕЛЯ, ИЛИ ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Появление Интернета привело к грандиозному цивилизационному сдвигу в распространении информации, сравнимому только с тем, какой в свое время произвел печатный пресс Гутенберга.

Сегодня понятие функциональной письменности практически полностью относится к основам работы на компьютере, знанию компьютерных языков и программ. Вездесущее и доступное подключение к Интернету стало повседневностью современного человека. Между отправителем и получателем сообщения возникает каузальность, взаимодействие, диалог, и получатель не только может ответить отпра-

¹ Лекция «От Интернета до Гутенберга», прочитанная У. Эко в Итальянской Академии прогрессивных исследований (декабрь 1996 г.).

вителю, тем самым реализовав коммуникацию, но может и сам стать отправителем того же самого принятого сообщения... И так до бесконечности.

Современные средства коммуникации меняют наши привычки и рожают новые – как положительные, так и отрицательные. Эти привычки, прежде всего, относятся к чтению как к процессу. От рукописных книг до печатных и наконец электронных, онлайн-публикаций...

Что нас в новых условиях определяет как читателей; насколько меняются и меняются ли вообще теории чтения; что теряет или приобретает наша компетенция чтения; как мы относимся к тексту, который постоянно приглашает нас к новому прочтению; являются ли эти призывы дополнением к основному тексту или отступлением от него; в какой мере меняется концепция библиотек, книжных магазинов, среды в целом под влиянием электронных изданий; сохранится ли в будущем бумажная книга; имеют ли электронные, интернет-источники полноправный статус при цитировании в научных сочинениях и как их использовать; получит ли дистанционное обучение (*long distance learning*), в результате дигитализации и влияния современных информационных средств, перевес над традиционным образованием; насколько информационная эмансипация определяет читателя и его потребности; наконец, насколько новые способы чтения меняют или модифицируют само понятие культуры чтения.

Готовы ли мы, как академическое сообщество, государство и общество, выработать принципы обучения, которые целое поколение, прежде всего школьников, познакомят с характерными особенностями медийной письменности, предоставляя новые компетенции чтения, применимые к процессу как линейного, так и цифрового чтения.

Это лишь некоторые из целого ряда открытых вопросов, которые непосредственно проистекают из новых отношений между текстом и читателем, а также из обусловленности этих отношений техническими достижениями современности.

ТЕОРИИ ЧТЕНИЯ И ЭЛЕКТРОННАЯ КНИГА

Если телевизионный экран можно считать своего рода идеальным окном, через которое можно увидеть весь мир, представленный в виде картин, тогда экран компьютера – это идеальная книга, в которой можно читать о мире, представленном в виде слов и страниц.

Умберто Эко¹

Теоретики феномена чтения в своих исследованиях в основном занимались проблемой отношений между читателем и текстом, находя и иллюстрируя различные подходы и отправные точки. В этой сфере существуют самые разные теории: от риторического подхода, так называемого «речевого чтения», представителями которого являются прежде всего Уэйн Бут (Vein But) и Поль Рикёр (Paul Ricker), до семиотического и структуралистского подхода, среди его многочисленных представителей – Роман Якобсон, Стэнли Фиш (Stanley Fish), Умберто Эко (Umberto Eco); а также феноменологического подхода (коротко говоря, он подразумевает эстетическое восприятие, воображение и формирование значения в сознании читателя), представленного Романом Ингарденом (Roman Ingarden), Вольфгангом Изером (Wolfgang Iser), Жоржем Пуле (Georges Poulet); психоаналитического и субъективного подхода, который апеллирует к личности читателя, формирую-

¹ Лекция «От Интернета до Гутенберга», прочитанная У. Эко в Итальянской Академии прогрессивных исследований (декабрь 1996 г.).

щей чтение и его интерпретацию, о чем говорят положения Ролана Барта (Roland Barthes), Нормана Поланда (Norman Poland) или Дэвида Блича (David Blach); а также историко-социологического подхода, который изучает читательскую публику определенного времени и общества, как это делали такие теоретики, как Жан-Поль Сартр (Jean-Paul Sartre), Ролан Барт (Roland Barthes), Яус (Hans-Robert Jauss) или Лукач (György Lukács); и, наконец, герменевтического подхода, который включает различные принципы – от интерпретационной авторитарности до релятивизма в толковании текста, его представители – снова Уэйн Бут (Vein But), Стэнли Фиш (Stanley Fish), а также Жак Деррида (Jacques Derrida), Поль Рикёр (Paul Ricoeur), Цветан Тодоров и многие другие.

Не умаляя вклада других теоретиков чтения, а также других теорий, не упомянутых в данной работе, вкратце обратим внимание на исследование Альберто Мангеля (Alberto Manguel) «История чтения»¹. Это всестороннее, исчерпывающее исследование охватывает различные аспекты культурологического изучения читателя в контексте государства, традиции, эпохи, феноменов, обусловленных обществом, культурой соответствующей страны и нации. С другой стороны (что чрезвычайно важно для темы данной работы), начав с Индии и Китая, Греции и Рима, пройдя сквозь Средние века и эпоху Возрождения до современного периода, Мангель заканчивает электронную книгу. Этот канадский писатель и теоретик позволяет по-другому прочесть историю чтения – посредством носителей информации: от глиняных табличек, папируса, пергамента, рукописных и печатных книг до CD и DVD-дисков.

Исходным положением исследования является признание существования генезиса, пути развития чтения, а также того факта, что одним из способов интерпретации истории культуры – и, если хотите, истории цивилизации – является именно способ чтения.

Отталкиваясь от приведенных теорий, в контексте противопоставления линейного и цифрового чтения, очень важно дать определение современному читателю. Изер говорит об имплицитном читателе, Фиш – об информированном читателе; различные теории описывают компетенцию чтения разными способами и основываясь на разных исходных положениях.

Именно проблема компетенции в процессе чтения имеет чрезвычайно важную роль. Когда пользователь держит в руках книгу и читает страницу за страницей, он в процессе чтения ориентирован на этот единственный и единый текст. Чтение для него является интимным процессом, взаимодействием между читателем и автором. Только в той мере, в какой автор желает сослаться на другие тексты и других авторов в сносках и цитатах, он делится этой информацией с читателем. В этом линейном процессе писатель ведет читателя сквозь текст, направляет его, позволяя ему в процессе чтения самому отреагировать на текст, причем реакция эта обусловлена искусством чтения, опытом, соотношением эмоций и эрудиции, знанием внетекстуального контекста, культурных, общественных и других реалий. Борхес говорит: «В конце, после всего, остаемся только читатель и я, в то время как мое СЛОВО пытается воплотиться в НЕМ, а он пытается воплотиться в СЛОВЕ»².

Цифровое, интерактивное чтение имеет другой характер. Перед читателем более не текст, полностью сформированный, отражающий интерпретации, пережи-

¹ Мангел Алберт. *История чтения*. Нови Сад: Светови, 2005.

² Борхес Хосе Луис. *Бабилонска књижница*. Сабрана дјела II. Загреб, 1985. С. 176

вания, знания в рамках прочитанного (или создание нового по мотивам прочитанного), а текст, который изначально предстает скорее как возможность, модель, а не как литературное произведение, имеющее начало, конец и своего автора.

Современные пользователи интернет-изданий, привыкшие к интернет-информации и воспитанные на ней как читатели, могут и к художественному тексту относиться как к любому другому виду информации. Иными словами, границы между отправителем и получателем информации через Интернет как средство массовой коммуникации более не существует. Отправитель и получатель информации находятся не только в линейном, одностороннем отношении. Получатель имеет возможность ответить, прокомментировать полученную информацию и в таком виде вернуть ее отправителю (при этом получатель также становится отправителем), а может передать ее дальше, другим пользователям, которые становятся реципиентами и потенциальными отправителями.

В этом киберпространстве книги превращаются в аморфную массу, которую читатель формирует в соответствии со своими предпочтениями, изменяя отношения и как бы сам становясь автором.

«Книга должна читаться слева направо (или справа налево, сверху вниз, как это принято в разных культурах), линейным способом. Конечно, можно перескакивать, можно, дойдя до тридцатой страницы, вернуться и проверить что-то на десятой странице, – но все это подразумевает работу, я хочу сказать, физическую работу. Гипертекст, напротив, представляет собой сеть, существующую в разных измерениях, в которой каждая точка или каждый узел потенциально могут быть связаны с любым другим узлом»¹.

Гипертекст, как назвал его Умберто Эко, – это серьезный вызов для читателя. Встает вопрос отступлений в процессе чтения. Открывая новые узлы во время чтения основного текста, читатель получает возможность разъяснить, узнать подробности, которые смогут ему помочь, когда он вернется к основному тексту. Эти узлы, однако, могут стать ловушкой, которая запутает нить чтения, эту тонкую связь, почти личный, интимный диалог между читателем и автором основного текста. Одним щелчком мыши читатель переходит к новому узлу, получая доступ к новым текстам, а те, в свою очередь, содержат все новые и новые узлы, в которые можно заглянуть. Попав в такую ловушку, вы с каждым щелчком все больше удаляетесь от основного текста и, разумеется, утрачиваете необходимую связь с писателем и его произведением.

¹ Лекция «От Интернета до Гутенберга», прочитанная У. Эко в Итальянской Академии прогрессивных исследований (декабрь 1996 г.).

ОБЩЕСТВО И ОРГАНИЗАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ЭМАНСИПАЦИИ ИНФОРМАТИКИ КАК ВИДА ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

Если люди понимают Шопена с помощью комментариев и презентаций на компакт-диске, не переживайте из-за того, что никто не покупает историю музыки в пяти томах. Сегодня понятие письменности распространяется на многие информационные средства. Просвещенная политика письменности должна учитывать возможности всех этих информационных средств.

Умберто Эко¹

В отличие от линейного чтения книги, при чтении гипертекст действительно может стать аморфной, безличной массой – и читатель потеряется в джунглях предложенных узлов, предложенной информации.

Учитывая все сказанное, нам представляется чрезвычайно важным понятие медийной письменности, которое, в самом широком смысле, подразумевает отношение индивидуума к продукции информационных средств (театр, кино, телевидение, комиксы, Интернет). Задержимся на том сегменте медийной письменности, который относится к использованию гипертекста, к сфере цифровой письменности.

Особенно важно для будущего чтения и формирования компетенции чтения у нового поколения, и прежде всего у дошкольников и школьников, сориентировать пользователей во всем многообразии мультидисциплинарных материалов и гипертекстов.

Решающая роль в этом принадлежит обществу и высшей школе. Волей-неволей современный читатель с каждым днем все больше обращается к цифровому чтению, и становится крайне опасно оставлять его во власти гипертекста без твердой позиции и рекомендаций по отношению к нему. Самообразование в этой области может привести к серьезным культурным и общественным проблемам и открыть новую главу в пресловутом явлении «кризис чтения».

Выдающееся цивилизационное достижение современных информационных средств, особенно Интернета, состоит в осуществлении многовековой человеческой мечты о свободном распространении идей, знания, информации, о доступности результатов человеческого творчества везде, всегда и для всех, без границ и преград. Наша задача – сориентироваться в этом многообразии. Отсюда потребность в двояком подходе к решению проблем, которые ставит перед нами повседневная современная жизнь.

Прежде всего необходимо овладеть самой техникой, научиться использовать компьютер, языки и программы, которые он предлагает, так же как сначала мы учимся держать ручку в руках, а уже потом писать. На этот вызов наше государство и учреждения ответили, введя в начальной и средней школе предмет по выбору ИНФОРМАТИКА. Таким образом, школьники научились держать ручку и писать буквы.

Встает другой вопрос: что писать, что читать? В контексте нашей темы государство и общество оставили без внимания чрезвычайно важный образовательно-воспитательный компонент отношения пользователя к тем материалам, которые ему предлагаются. Научиться различать буквы и слова не значит научиться читать. Научиться использовать компьютерные программы и уметь находить нуж-

¹ Лекция «От Интернета до Гутенберга», прочитанная У. Эко в Итальянской Академии прогрессивных исследований (декабрь 1996 г.).

ную информацию не означает, что вы будете осознанно и прагматично относиться к этой информации. Поэтому, по нашему мнению, предмет ИНФОРМАТИКА следует заменить предметом МЕДИЙНАЯ ПИСЬМЕННОСТЬ и методически подойти к процессу образования, практически теми же способами, какие в первых классах начальной школы применяются в процессе линейного чтения печатных текстов и их обработки на уроке.

Одним словом, нужно заново учиться читать гипертекст, нужно, опираясь на опыт линейного чтения, из этого опыта взять те элементы, которые можно применить к чтению цифровому. «Новое компьютерное поколение научилось читать с невероятной скоростью (только не книги в классическом смысле, а слова на экране компьютера. – Я. М.-М.). Старомодный университетский преподаватель сегодня не в состоянии читать с экрана компьютера с такой же скоростью, как современный подросток. Те же подростки, если вдруг захотят перепрограммировать свой домашний компьютер, должны знать или выучить логические операции и алгоритмы, должны научиться с высокой скоростью печатать на клавиатуре буквы и цифры»¹.

Перед образовательными учреждениями, государством, обществом сегодня стоит серьезная задача – научить подростков не только КАК, но и ЧТО печатать с высокой скоростью, как относиться к гипертексту, книге поэзии, прозы, научному сочинению, которые больше не напечатаны на бумаге, а являются частью пространства, полного новых возможностей. В этом смысле не только меняются наши читательские привычки, но полностью меняется философия чтения, феномен чтения, а вместе с ним и понятие письменности. Поэтому Умберто Эко под просвещенной политикой письменности подразумевает ту, которая относится к информационным средствам (см. вводную цитату).

ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ И ВИРТУАЛЬНЫЕ СООБЩЕСТВА

Все больше говорится о том, что в ближайшем будущем гипертекстуальные CD-диски заменят книги. Наличие гипертекстуальных дисков сделает книги излишними. Даже если учесть, что гипертекст обычно имеет мультимедийную форму, полностью гипертекстуальный диск в ближайшем будущем заменит не только книги, но и видеокассеты и многие другие носители, на которых передается и хранится информация. Является ли различие между визуальной и буквенной информацией, книгой и гипертекстом действительно настолько простым?

Умберто Эко²

К вопросу, который поставил Умберто Эко, мы добавим еще один уровень, связанный с изменением навыков чтения, а также навыков публикации и обсуждения, например, литературного произведения.

Современные информационные средства, прежде всего Интернет, привели к возникновению совершенно нового феномена: писатели, ученые, творческие люди в целом больше не публикуют свои работы в традиционном смысле – нередко они публикуют их исключительно в Интернете. Наряду с литературными произведениями, пользователям доступны научные исследования, цифровые выставки аудио- и видеоматериалов, картин и фотографий, вплоть до виртуальных музейных экспозиций.

¹ Лекция «От Интернета до Гутенберга», прочитанная У. Эко в Итальянской Академии прогрессивных исследований (декабрь 1996 г.).

² Там же.

По отношению к гипертексту читатель получает полную свободу даже в оформлении внешнего вида страницы, с которой он будет читать. Одним щелчком он может обратиться к помощи справочников, словарей, энциклопедий, обзоров, толкований; он может оставить на экране область, в которую будет вводить свои комментарии; может, например, читать «Анну Каренину» и одновременно открыть окно (часть экрана), в котором будет смотреть одноименный фильм; может вставить портрет автора, может разделить экран на несколько частей и читать стихотворение в нескольких переводах... Он может оформить страницу так, как ему хочется. Он может и не читать, а слушать текст. Может его дописывать, менять, относиться к нему как к модели, аморфной массе. Цифровое чтение поддерживает прагматическое отношение к понятию интертекстуальности. Цифровая страница открывает и проблему паратекста.

Однако неизвестно, влияют ли такие вмешательства вообще на процесс чтения. Эко предлагает возможный ответ или собственную философию письма и чтения: «Гипертекст несет в себе идею физически подвижного текста, а такой текст оставляет впечатление абсолютной свободы чтения. Однако это лишь впечатление, видимость свободы. Единственное, что позволяет создавать бесконечно большое количество текстов и существует уже веками, – это алфавит. С помощью небольшого числа букв создаются миллиарды текстов; это происходит от Гомера до наших дней. Текст-стимул, который не предоставляет ни буквы, ни слова, а заданный порядок слов и страниц, не позволяет выдумывать все, что придет в голову. Наша свобода заключается лишь в том, что мы можем с помощью ограниченного количества способов перемещаться между заранее заданными фрагментами текста»¹.

Далее меняется и способ коммуникации в связи с литературным произведением. Традиционные литературные вечера, дебаты, обзоры и презентации книг с выступлениями специалистов, издателей, авторов в присутствии публики – компьютеры во многом меняют эту ситуацию. Сегодня формируются виртуальные сообщества, в которых читатели напрямую обмениваются мнениями, комментариями, рекомендациями... Весь мир может участвовать в этих виртуальных литературных дебатах, каждый имеет возможность вступить в коммуникацию, причем не только с читателями, но и с авторами. В виртуальных сообществах обсуждаются как печатные книги, так и гипертексты.

Стало привычным, когда ученые из разных уголков мира работают над одним проектом в рамках общей виртуальной лаборатории. Возможности безграничны.

С феноменом цифрового чтения связаны и оцифрованные – виртуальные – библиотеки. Они давно стали частью нашей реальности, помощью в обучении и чтении. Нам доступны практически все значительные мировые библиотеки, их издания, рекомендации и, конечно, виртуальные сообщества, члены которых обмениваются своим опытом в связи с определенной библиотекой, темой, общими интересами...

Вопрос библиотек снова поднимает проблему ответственности общества и учреждений перед системой образования. В каком состоянии находятся школьные библиотеки, в которых младшее поколение, как правило, впервые знакомится с библиотечной системой? Готовы ли мы менять обстановку, предоставлять ученикам, наряду с книгами, CD и DVD-диски, а наряду с партами и лампами – компьютерные столы с возможностью подключения к общей библиотечной сети?

¹ Лекция «От Интернета до Гутенберга», прочитанная У. Эко в Итальянской Академии прогрессивных исследований (декабрь 1996 г.).

С классного кабинета и школьной библиотеки начинается процесс фундаментального образования, самостоятельной работы с информацией, цифрового чтения.

Наконец, появление необходимых технико-технологических условий позволило реализовать цель, известную в мире как *long distance learning* – дистанционное обучение. При рассмотрении всех возможностей современных информационных средств становится ясно, что и без официального подтверждения дистанционное обучение на практике существует уже много десятилетий. Сегодня в Сербии можно прослушать лекцию преподавателя из любого уголка мира.

Иллюстрируя замечание о глобальной сети знаний, приведем в качестве положительного примера онлайн-лекцию в формате видеоподключения, которую организовали филологический факультет Белградского университета и университетская библиотека «Светозар Маркович». Из своего кабинета в университете Ковентри профессор Янике Адема (Janneke Adema) прочитала для белградских студентов и библиотекарей лекцию на тему «флюидной книги» в рамках проекта «Liquid publishing project»¹. Профессор Адема познакомила нас с понятием флюидных книг как собирательного наименования для электронных материалов, являющихся носителями информации.

В рамках лекции она сообщила чрезвычайно важные данные об увеличении доли цифрового чтения по отношению к линейному. А именно, среди студентов университета Ковентри 48% читают с экрана, 34% – в зависимости от доступности текста и только 13% выбирают книги в классической форме. Исследование профессора Адема показывает, что студентам проще работать с электронными материалами.

Несмотря на то что мы несколько отстаем от мировых тенденций, и в нашей стране открывается все больше кафедр дистанционного обучения, которые во всем мире уже давно имеют такие же права, как обучение традиционное. Новые жизненные реалии требуют, чтобы мы – как общество – приспособились к ним. Наша задача – подготовить учителей новой письменности, преподавателей виртуальных кафедр, читателей гипертекстов... Новый профиль учителя и ученика, преподавателя и студента.

Ведь от пользователей флюидных книг, от читателей гипертекстов требуется как владение техникой работы с новыми средствами коммуникации, так и выработка собственного отношения к предлагаемым материалам. Надо сказать, что на кафедрах некоторых государственных факультетов и большинства частных институтов существуют предметы и даже направления, связанные с информационными средствами. Проблема нашей системы образования заключается в том, что она готовит тех, кто будет работать в СМИ, но не тех, кто будет учить школьников работе с информационными средствами, цифровому чтению, медийной письменности.

¹ Адема Янике. Флюидне књиге: <http://www.unilib.bg.ac.rs/projekti/predavanjaAdema>

СУДЬБА КНИГИ И КУЛЬТУРА ЧТЕНИЯ, ИЛИ ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Появление новых технологических средств не означает, что все предыдущие средства обязательно станут лишними. Автомобили быстрее велосипедов, однако конструкция велосипеда до сих пор не изменилась. Мысль о том, что новая технология упраздняет прежние технологии, звучит слишком упрощенно.

Умберто Эко¹

В человеческой природе заложено скептическое отношение к новому. Говоря об информационных средствах, мы всегда были склонны, наряду со всеми комплиментами, приписать современным технологическим достижениям и атрибут нового, которое отменяет все старое. Считалось, что радио обесценит прессу; что кино обесценит фотографию; что телевидение сделает лишними и фотографию, и радио, и кино; что Интернет заменит и «закопает» и кино, и телевидение, и радио, и прессу...

В этом отношении между новыми и старыми носителями информации, скорее, имеет место причинно-следственная связь, чем упрощенная оценка, согласно которой новые каналы коммуникации обесценят прежние. Не только из-за сравнения велосипеда и автомобиля, которое привел Эко, но и вследствие известного нам по опыту взаимопроникновения разных информационных средств, которые изменили наши компетенции чтения, которые повлияли на наш читательский опыт и не меньшее влияние оказали на саму литературу. Понимание и чтение этой литературы обусловили информационные средства: «Появление кинематографии и комиксов, несомненно, освободило литературу от определенных повествовательных задач, которые она традиционно выполняла. Однако если существует то, что называется литературой постмодерна, она существует именно благодаря сильному влиянию комиксов и кино»².

Можно отметить и обратное; именно под сильным влиянием литературы и потребности в ее новом «прочтении», визуальном преобразении и адаптации для новых информационных средств появились великие кинематографические и телевизионные экранизации литературных произведений как вид нового чтения, интерпретации, коммуникации. Более того, литературные произведения, даже в виде переплетенной книги, даже до появления первых электронных публикаций, воспринимались создателями новых художественных форм как аморфная масса, как модель, как гипертекст, как возможность не просто «перевода» письменного в визуальное, но создания нового произведения искусства с новыми художественными целями – как в отношении зрителя, так и в отношении читателя.

В результате появления новых информационных средств понятие гипертекста, которое мы использовали в контексте цифрового чтения, обнаружено и в линейном чтении в тех рамках, в которых оно само было вызовом для авторов, работавших с новыми информационными средствами, такими как комиксы, кино, телевидение, Интернет...

Эта каузальность одинаково важна как для создателей текста, так и для его читателей. Можно прийти к заключению, что разные виды информационных средств оказывают друг на друга существенное влияние и что все они сохранятся в будущем, что они не уничтожат, а дополняют друг друга.

¹ Лекция «От Интернета до Гутенберга», прочитанная У. Эко в Итальянской Академии прогрессивных исследований (декабрь 1996 г.).

² Там же.

Информационные средства оказывают решающее влияние на наш читательский опыт, на сам процесс чтения, открывая новые горизонты, формируя новый опыт, делая нас более компетентными. Навыки чтения и философия чтения – как линейного, так и цифрового, как с бумажных страниц, так и со страниц, состоящих из пикселей – существенно изменились под влиянием информационных средств.

Прежде всего посредством системы образования, особого отношения к компьютерным гуманитарным наукам, к медиалогии как дисциплине академическое сообщество должно сделать все возможное, чтобы обучить и направить читателя к новой, давно существующей и значительно изменившейся культуре чтения.

К медийной письменности следует подойти максимально открыто. Ведь наряду с воспитательно-образовательным компонентом, наряду с обучением грамоте встает еще целый ряд нерешенных вопросов – от культурологических, социологических, психологических до правовых, связанных, например, с проблемой авторских прав.

Серьезные вызовы стоят и перед лингвистами в связи с появлением неологизмов в сфере информационных средств, а также целых языков, которые изобретают и используют виртуальные сообщества. Здесь встает проблема цифрового чтения и понимания прочитанного. Поскольку язык виртуальных сообществ не только последовал призыву Чехова в том, чтобы широту мысли выразить минимальным количеством слов, но и целые выражения, фразы, общие места в нем часто заменяются одной графемой или символом. И такой язык надо уметь читать.

Вопрос заключается в том, обедняет ли сжатость общения вследствие использования новых средств коммуникации язык, а тем самым и читателя, или же поиски новой письменности имеют глубинные связи с безграничными творческими возможностями человека.

«Малларме поведал нам, что достаточно сказать “une fleur” (цветок), чтобы вызвать к жизни целую вселенную запахов, форм и мыслей. В поэзии меньше слов часто имеет больше веса. Три строки из Паскаля говорят больше, чем триста страниц длинного и скучного трактата о морали и метафизике. Поиски новой письменности, которая сможет выжить в новых условиях, не должны превратиться в поиски прединформационных компонентов. Враги письменности скрываются в других местах»¹.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- Милер Хиллис.* Читање које чита. Етика читања // Књижевна реч. Београд, 1997. № 498–499.
- Иглтон Тери.* Побуна читаоца // Књижевна критика. Београд, 1989. № 20.
- Мангел Алберто.* Историја читања. Нови Сад: Светови, 2005.
- Адема Јанике.* Флуидне књиге. <http://www.unilib.bg.ac.rs/projekti/predavanjaAdema>
- Таловић Драган. Увод у теорију медија. Београд: Мегатренд универзитет, 2009.
- Компјутерно искуство и нове информационе средства. <http://www.link.singidunum.ac.rs/osnovnedig.html>
- Зграбљић-Ротар Н.* Медијска писменост, медијски садржаји и медијски утјецаји. <http://www.media.ba/mediacentar/compiled/p754.htm>

¹ Лекција «От Интернета до Гутенберга», прочитанная У. Эко в Итальянской Академии прогрессивных исследований (декабрь 1996 г.).

Зиндовић-Букадиновић Г. Визуелни језик медија. Београд: Институт за педагошка истраживања, 1994.

Зиндовић-Букадиновић Г. Медијска писменост: теорија и пракса // Зборник Института за педагошка истраживања. Београд, 1997. № 29.

Rayner Philip. Media Studies The Essential Introduction. London & New York: Routledge, 2001.

Сведения об авторе:

Јасмина Митровић-Марич,
доктор филологији
Посол Републике Србије
у Краљевству Данска

Yasmina Mitrovich Marich,
Doctor of Philology
Ambassador of the Republic of Serbia
to Kongeriget Danmark

ambassador@city.dk
Svanevaenget 36 DK 2100 Copenhagen